

практической конференции / отв. ред. В. Н. Шимов; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. Минск : БГЭУ, 2019. С. 299–300.

6. Пахомов А. А. Современная семья и реальная региональная социальная политика в отношении семей с детьми : [монография]. Якутск. : Издательство Сибирского отделения РАН, 2004.

7. Столбов М. Г. Как увеличить размер алиментов: правовое регулирование, порядок взыскания, размеры алиментов, образцы заявлений и судебных решений. М. : Осъ–89, 2005.

8. Левушкин А. Н. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ульяновск, 2004.

9. Костюченко Е. Ю., Муратова С. А. Особенности регулирования института алиментных обязательств родителей в отношении совершеннолетних детей (на примере законодательства отдельных стран-участниц СНГ) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 82–84.

10. Огнев В. Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: Исторический и сравнительно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Волгоград, 2007.

УДК 347.237

О СУПРУЖЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ (устаами цивилиста)

Салей Е. А.

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права, юридический факультет,
Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Республика Беларусь, esalei@tut.by*

Имущественные отношения между супругами, в том числе отношения по поводу имущества, нажитого ими в период брака, получили достаточно развернутое правовое регулирование на уровне основополагающего в сфере регулирования брачных и семейных отношений кодифицированного законодательного акта – Кодекса о браке и семье Республики Беларусь. Это без сомнения способствует принесению определенности в данную весьма широкую сферу имущественных отношений частноправовой природы с учетом интересов не только самих супругов, но и детей, наследников, кредиторов и других взаимосвязанных тем или иным образом с супругами лиц. При этом законодательство продолжает развиваться достаточно динамично, что подтверждают, в частности, и последние изменения в КоБС, вступившие в действие с 1 июля 2020 г. Вместе с тем, как правило, вносимые изменения не носят характер проспективного решения, во многих случаях легализуют уже сложившуюся по проблемным вопросам практику применения. Остаются вопросы соотношения законодательства о браке и семье, корпоративного и гражданского законодательства в целом, объема субсидиарного применения к отношениям супружеской собственности норм, содержащихся в ГК.

Ключевые слова: законодательство о браке и семье; гражданское законодательство; супружеская собственность; общее имущество; право совместной собственности; право долевой собственности.

ON MATRIMONIAL PROPERTY (by a civil law practitioner)

Salei A.

*PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Civil Law, Faculty of Law,
Belarusian State University,
Nezavisimosti Ave., 4, 220030 Minsk, Republic of Belarus, esalei@tut.by*

Property relations between spouses including those regarding property acquired by them during the marriage are fairly extensively legally regulated by the Code on Marriage and Family of the Republic of Belarus, a fundamental codified legislative piece in the area of marriage and family relations. This undoubtedly contributes to the introduction of certainty into this very broad sphere of private property relations, taking into account not only of the spouses' interests, but also of the children, heirs, creditors and other persons interconnected in one way or another with the spouses. At the same time, the legislation continues to develop quite dynamically. This is confirmed in particular by the latest amendments to the Code on Marriage and Family entered into force on 1 July 2020. At the same time, as a rule, the amendments made do not have the character of a prospective solution. In many cases they legalize the existing court practice on problematic issues. There also remain certain issues of the correlation of legislation on marriage and family, corporate and general civil legislation, as well as the scope of subsidiary application of the provisions contained in the Civil Code to relations of matrimonial property.

Keywords: legislation on marriage and family; civil legislation; matrimonial property; common property; joint ownership; shared ownership.

Первичным регулятором отношений супружеской собственности выступают специальные нормы, содержащиеся в законодательстве о браке и семье. Гражданское законодательство к имущественным отношениям между супругами применяется, если законодательством о браке и семье не предусмотрено иное (ч. 5п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса (далее – ГК)). Такой подход является на сегодняшний день устоявшимся и основывающимся на трактовке законодательства о браке и семье как занимающим самостоятельное место в национальной системе законодательства (см., Единый правовой классификатор Республики Беларусь, в котором на первом уровне систематизации выделен класс 06 «Законодательство о браке и семье»). Вопросы о правовой природе отдельных, интересующих нас в привязке к теме исследования, институтов семейного права, в том числе института

супружеской собственности, супружеских соглашений (договоров), остаются дискуссионными, вместе с тем их частноправовая природа подтверждает допустимость регулирования нормами гражданского права, если иное не предусмотрено нормами семейного права и не вытекает из существа соответствующих отношений.

Кодекс о браке и семье (далее – КоБС) (ст. 13, 23) устанавливает два правовых режима имущества супругов: законный и договорный, что в полной мере соответствует положениям п. 1 ст. 259 ГК: имущество, нажитое супругами во время брака, находится в их совместной собственности, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Договорный режим имущества возникает на основании заключенного супругами брачного договора, который с учетом сложившейся практики признается единственным возможным основанием возникновения такого режима. Такой подход преимущественно поддерживается в специальной литературе, хотя дискуссии по этому поводу сохраняются [см., например, 1, с. 11–12; 2]. На основании действующего законодательства и с учетом оснований возникновения супруги могут обладать общим имуществом на праве совместной или долевой собственности, а также имущество может находиться в раздельной собственности и принадлежать только одному из супругов или каждому из них.

Базовый постулат о законном режиме имущества супругов, легализованный в ст. 23 КоБС, основывается на презумпции обладания супругами имуществом, нажитом в период брака, на праве совместной собственности. Тем самым само по себе наличие юридического факта – зарегистрированного в установленном законодательством порядке брака, по общему правилу, свидетельствует об обладании супругами общим имуществом на праве совместной собственности, в отличие от ситуации с лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, наличие общего имущества у которых подлежит установлению (доказыванию). Отсутствие семейных уз в трактовке действующего семейного законодательства выводит имущественные отношения между фактическими супругами в сферу гражданско-правового регулирования: при установлении наличия общей собственности на основании ст. 246 ГК применяются нормы о долевой собственности. Собственно совместное проживание не является неоспоримым доказательством создания общей собственности. Для признания того, что имущество находится в общей собственности, установлению подлежит факт приобретения конкретного имущества на средства обоих лиц, состоящих в фактическом браке, с целью создания общности имущества. Думается, что такой подход не соответствует реалиям современной

действительности. Как подчеркивает Н. Н. Тарусина, фактический брак есть союз мужчины и женщины, характеризующийся поддержанием семейных отношений. «Значит, главное – нахождение лиц в отношениях, характерных для супругов, в неюридическом контексте – *тождественных*» [3, с. 197]. Из чего вытекает вывод о необходимости специального регулирования отношений между фактическими супругами [3, с. 212; 4, с. 21–29; 5], с нашей точки зрения, именно в рамках законодательства о браке и семье.

В ситуации с лицами, состоящими в зарегистрированном браке, в случае спора наличие права общей совместной собственности доказыванию не подлежит. При этом оспаривающий такое право супруг может доказать иное, например, наличие заключенного супругами брачного договора, устанавливающего иной режим имущества, или отсутствие семейных отношений как таковых, предполагающих совместное проживание и ведение общего хозяйства. Режим совместной собственности сохраняется, если супруги проживают отдельно (например, супруг работает по контракту в другом государстве), но фактически и юридически брак существует. Если супруги прекратили вести общее хозяйство, в случае спора суд производит раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства (ч. 5 п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»), факт и время которого подлежат доказыванию.

К общему имуществу супругов относится любое нажитое супругами в период брака имущество, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено, зарегистрировано либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства (ч. 1 ст. 23 КоБС). Однако в отличие, например, от Семейного кодекса Российской Федерации (ст. 34), Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (ст. 33), в КоБС Беларуси не содержится примерного перечня имущества, относимого к имуществу, нажитому во время брака.

Обращает на себя внимание то, что при регулировании имущественных отношений между супругами законодатель использует термин «имущество», который очевидно шире по содержанию, чем понятие «объекты права собственности» в традиционном цивилистическом понимании. В состав имущества супругов помимо индивидуально-определенных вещей, сохраняющихся в натуре (традиционная концепция *real property*), включается также (используя терминологию ст. 128 ГК) иное имущество, в том числе имущественные

права, например, право на акцию, которая согласно действующему национальному законодательству может выступать только как бездокументарная ценная бумага, право на долю в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью (прим.: автор разделяет позицию проф. В. Ф. Попондопуло о правовой природе корпоративных прав [6]), цифровые знаки (токены) (при всей дискуссионности вопроса об их правовой природе [7, 8, 9]). Включение в состав имущества супругов обязанностей (долгов) относится к категории доктринально дискуссионных вопросов, вместе с тем такая позиция весьма распространена [1, с. 12–13; 2; 10, с. 81; 11, с. 201; 12, с. 190; 13].

Неоднозначно по этому вопросу с точки зрения толкования действующее законодательство. Согласно ч. 1 ст. 28 КоБС, п. 3 ст. 259 ГК по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества. При буквальном толковании при заключении гражданско-правового договора одним из супругов (например, договора подряда на ремонт квартиры или договора займа), обязанности возникают именно у стороны по договору. Вместе с тем КоБС (ч. 4 ст. 24) определяет, что при разделе имущества судом учитываются также общие долги супругов (например, сумма взятого в банке потребительского кредита и процентов по кредитному договору) и права требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи (например, по государственным облигациям). Учету подлежит также имущество (или его стоимость), которое один из супругов скрыл, израсходовал либо произвел отчуждение по своему усмотрению вопреки воле другого супруга или не в интересах семьи (ч. 3 п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»). Такие нормативные положения, с одной стороны, могут рассматриваться как косвенное подтверждение включения имущественных обязанностей, возникших в интересах семьи, в состав общего имущества супругов, с другой стороны, при буквальном прочтении говорят о том, что «имущество» как объект права собственности делится, а «долги и права требования по обязательствам» лишь учитываются при разделе. С учетом возможности неоднозначного содержательного наполнения термина «имущество» в привязке к отношениям собственности, полагаем, целесообразно ставить вопрос о легализации в законодательстве о браке и семье примерного перечня имущества, нажитого супругами во время брака, признаваемого общим.

Как подчеркивает В. А. Рясенцев, общее имущество состоит прежде всего из вещей совместного пользования [14, с. 94]. С учетом действующего законодательства и практики его применения к общему имуществу супругов могут быть отнесены:

доходы от трудовой, предпринимательской, ремесленной деятельности, иные денежные поступления из различных источников, не имеющие специального целевого назначения (пенсии, пособия, авторские вознаграждения и т.д.). Так, к общему имуществу относится часть прибыли юридического лица, полученная одним из супругов в качестве дивидендов за период, когда супруги состояли в браке, независимо от того признается ли доля в уставном фонде общим имуществом супругов; но не могут быть отнесены к общему имуществу суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с причинением вреда здоровью. Общим имуществом признаются доходы от результатов интеллектуальной деятельности, но ни при каких обстоятельствах, как подчеркивает А. Х. Ульбашев, не могут в его состав включаться исключительные права на результаты такой деятельности, созданные одним из супругов [15, с. 100];

приобретенные за счет общих доходов движимые и недвижимые вещи (квартиры, дома, земельные участки, автомобили, мебель, бытовая техника, компьютеры и т.д.). Не имеет значения на кого зарегистрированы приобретенные супругами во время брака дом, квартира; если такое имущество приобретено в браке, режим совместной собственности на такое имущество презюмируется. Вместе с тем презумпция может быть опровергнута, в частности, конкретизацией источника приобретения, не относящегося к общим доходам супругов. Если имущество приобретено супругом во время брака, однако за счет его личных добрачных сбережений, оно признается собственностью данного лица (см., ч. 7 п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»);

иное имущество (вклады в банках, ценные бумаги, доли в уставных фондах хозяйственных обществ и др.). Правила о супружеской собственности распространяются на все виды ценных бумаг (документарных, бездокументарных; именных, на предъявителя, ордерных [16]). Общим имуществом супругов признаются приобретенные в браке доли (вклады, паи) в уставных фондах (капиталах) коммерческих юридических лиц независимо от того, кто из супругов выступает учредителем, участником (членом), например, общества с ограниченной ответственностью или производственного кооператива. При выходе из состава участников компенсация за долю

включается в состав общего имущества супругов. Имущество, полученное при ликвидации юридического лица в результате реализации имущественного права участника на ликвидационную квоту, признается общим имуществом супругов, если участие в обществе связывается с периодом состояния в браке; если юридическое лицо было создано до брака следует учитывать такие факторы как период функционирования юридического лица до брака и в период состояния в браке, экономические показатели его функционирования в названные периоды, находящие отражение в балансе юридического лица и другие имеющие значение обстоятельства.

Обратим внимание на то, что правила раздела имущества, находящегося в совместной собственности супругов, один из которых является участником хозяйственного товарищества, общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью или членом производственного кооператива устанавливаются гражданским законодательством. Согласно п. 3.1 ст. 259 ГК (внесен Законом Республики Беларусь от 20 июля 2006 г.) в настоящее время действует двухэтапный порядок раздела имущества, представленного долей в уставном фонде хозяйственного товарищества или соответствующего хозяйственного общества:

признание в судебном порядке права на часть доли супруга в уставном фонде полного или коммандитного товарищества, общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью;

при признании такого права супруг вправе выразить желание на включение в состав участников либо заявить требование о выплате стоимости причитающейся ему части доли его супруга в уставном фонде или выдачи имущества в натуре на такую стоимость. Включение в состав участников возможно только при согласии остальных участников соответствующего хозяйственного товарищества или общества. Отказ во включении в состав участников влечет обязанность этого товарищества или общества выплатить другому супругу стоимость причитающейся ему части доли в уставном фонде либо выдать в натуре имущество на такую стоимость.

Вопрос о том, насколько такой подход согласуется с положениями, закрепленными как в КоБС, так и в ГК, устанавливающими презумпцию принадлежности супругам на праве совместной собственности имущества, приобретенного в период брака, закономерно поставлен в Обосновании предложений по внесению изменений в ГК [17]. Согласно п. 87 проекта Закона о внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь [18] предложено

исключить необходимость признания в судебном порядке за супругом участника хозяйственного общества права на часть доли в уставном фонде, скорректировав соответственно п. 3.1 ст. 259 ГК. Принимая такое предложение по существу и аргумент Обоснования о том, что приобретенная в период брака доля в уставном фонде юридического лица принадлежит обоим супругам в равной степени с момента приобретения участником хозяйственного общества соответствующих прав, без дополнительного подтверждения этих прав судом, находимся в сомнении относительно отраслевой сферы таких изменений (сохраняется вопрос относительно соотношения семейного, корпоративного и гражданского законодательства).

Положения п. 3.1 ст. 259 ГК не распространяются на отношения по разделу акций между супругами, в том числе акций закрытого акционерного общества. Данные положения не могут быть применены и по аналогии с учетом ст. 5 ГК, что подтверждается судебной практикой [19].

Создание в период брака унитарного предприятия исключает договорный режим долевой собственности супругов. Имущество частного унитарного предприятия находится в частной собственности физического лица (совместной собственности супругов) (ч. 6 п. 2 ст. 113 ГК). С учетом п. 9 ст. 113 ГК в случае раздела имущества, находящегося в совместной собственности супругов, возможны только два варианта:

а) предприятие может быть продано как имущественный комплекс с последующим разделом вырученной за него суммы либо

б) перейти в собственность одного из супругов с выплатой другому компенсации соответственно их долям в общей собственности, определенной по правилам, установленным для имущества, в отношении которого долевая собственность допускается.

Закон допускает трансформацию правового режима отдельной собственности супругов в супружескую собственность. Имущество каждого из супругов (в ст. 26 КоБС определены критерии и примеры отнесения к таковому) может быть признано их общей совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция и т.п.) (ч. 3 ст. 26 КоБС). На практике это, как правило, касается недвижимого имущества и имущества, приравняемого к недвижимости (см., ст. 130 ГК), но весьма актуально в привязке и к регулированию корпоративных отношений. При этом, как справедливо отмечается в специальной литературе, неправильно относить к совместной собственности супругов

не саму вещь, стоимость которой увеличилась в результате произведенных в нее вложений, а лишь часть вещи, соответствующую сумме, на которую увеличилась ее стоимость [20, с. 57].

С учетом сложившихся традиций формального толкования норм в качестве императивных / диспозитивных, считаем, что в соответствии с действующим законодательством режим совместной супружеской собственности в брачном договоре не может быть распространен на имущество, принадлежащее супругам до заключения брака, а также полученное одним из супругов в дар или по наследству. Данная точка зрения распространена в специальных источниках, поддерживается нотариальной практикой, вместе с тем не является бесспорной [21, с. 64; 22; 13]. Такое имущество согласно императивным положениям ст. 26 КоБС, ст. 259 ГК признается собственностью каждого из них, а, исходя из ст. 13 КоБС, законодатель не допускает иного. При совершении имущественных сделок между супругами с целью установления режима совместной собственности, например, когда один из супругов продает принадлежащее ему имущество, а другой супруг приобретает его за счет общих денежных средств супругов, встает вопрос о соответствии ст. 27 КоБС, которая допускает совершение сделок между супругами только относительно имущества, являющегося собственностью каждого из них.

Практически важным является вопрос о моменте возникновения и прекращения права общей совместной собственности супругов.

Если речь идет о возникновении права собственности по договору, в качестве общих правил применяются положения ст. 224 ГК: право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законодательством или договором. При этом если договор, например, купли-продажи автомобиля, заключает один из супругов, право собственности на автомобиль у него возникает на основании такого юридического факта как договор, другой супруг приобретает право собственности в силу закона (в связи с состоянием в браке).

Неоднозначным является вопрос о моменте включения доходов каждого из супругов (например, заработной платы, пенсии, дивидендов) в состав общего имущества супругов. Можно выделить следующие имеющие место в специальной литературе основные точки зрения по данному вопросу. Доход включается в состав общего имущества супругов: а) с момента начисления; б) с момента фактического получения, в) с момента передачи в бюджет семьи [11, с. 201–202; 12, с. 192; 23, с. 144–145; 24, с. 138–139; 25, с. 226–227; 26, с. 81; 27, с. 112–113]. С нашей точки зрения, момент включения в

состав общего имущества следует связывать с юридическим фактом, являющимся прямым основанием для выплаты соответствующих денежных сумм (решение общего собрания о выплате дивидендов, начисление заработной платы и т.д.). Такая позиция может быть подтверждена, в частности, рядом нормативных положений, содержащихся в действующем законодательстве. Так, при регулировании наследственных отношений, законодатель определяет правовой режим денежных средств (заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий) *подлежащих выплате, но не полученных* при жизни гражданина до истечения 6 месяцев со дня открытия наследства и по истечении этого срока (см., ст. 1090 ГК). Аналогичный подход применяется к частному случаю, а именно, при регулировании выплат недополученной пенсии в связи со смертью пенсионера, где речь идет о суммах пенсий, *причитающихся пенсионеру и оставшихся недополученными* в связи с его смертью (см., ст. 91 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. «О пенсионном обеспечении»). Супруг умершего, являясь совместно проживавшим с ним членом семьи, имеет право в течение 6 месяцев со дня смерти требовать выплаты соответствующих сумм, что влечет их исключение из состава наследственного имущества умершего супруга.

Проблемным является вопрос о моменте прекращения права совместной собственности супругов при расторжении брака: влечет ли расторжение брака прекращение режима совместной собственности. С нашей точки зрения, комплексная оценка положений ст. 23 КоБС, ст. 246 ГК, 259 ГК, позволяет говорить о том, что режим совместной собственности на общее имущество действует во время юридического состояния в браке; прекращение брака, в том числе его расторжение, автоматически изменяет правовой режим общего имущества супругов на режим долевой собственности. Такое толкование согласуется с коренным изменением отношений супругов при разводе, связанным с утратой фидуциарного характера отношений между ними, и является определенной гарантией обеспечения стабильности гражданского оборота посредством привлечения норм о пользовании и распоряжении общим имуществом, находящимся в долевой собственности. Однако в процессе комплексного пересмотра ГК, в проекте Закона «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» предложено дополнить ст. 259 ГК нормой следующего содержания: «Режим общей совместной собственности на имущество, указанное в пункте 1 настоящей статьи, сохраняется и в случае расторжения брака до раздела имущества в порядке, установленном законодательством о браке и семье» [18]. В Обосновании необходимости принятия соответствующих

изменений при этом указывается: «Принимая во внимание нормы КоБС(статья 41 и другие), в соответствии с которыми раздел имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, производится по заявлению супругов, а не при вынесении решения суда о разводе, предлагается дополнить статью 259 ГК РБ нормой о том, что режим общей совместной собственности на имущество, нажитое супругами во время брака, сохраняется и в случае расторжения брака до раздела такого имущества в порядке, установленном законодательством о браке и семье» [17]. Определенное удивление вызывает уже факт того, что, хотя проект Закона, даже исходя из названия, нацелен на внесение изменений в ряд кодифицированных законов, предложение касается изменений только ГК (и не затрагивает КоБС). Предложенная в обосновании аргументация, на наш взгляд, неубедительна как с точки зрения нормативного (ссылка на ст. 41 КоБС), так и теоретического обоснования, поскольку не учитывает изменение характера отношений между бывшими супругами, во многих случаях уже не способных в добровольном порядке урегулировать имущественные притязания по отношению друг к другу. Тем самым законодатель по сути понуждает бывших супругов к судебным искам, в том числе, возлагая на них дополнительные имущественные расходы, связанные с обращением в суд с имущественными требованиями. Кроме того, вполне логично сопоставлять временные рамки возникновения и прекращения права совместной собственности в силу закона: право совместной собственности возникает в связи с регистрацией брака, прекращается в связи сего расторжением.

Режим совместной собственности супругов может быть прекращен в связи с выделом доли и (или) разделом общего имущества супругов. Как известно, выдел доли в праве совместной собственности и раздел общего имущества супругов возможен в принудительном и добровольном порядке. При этом соглашение супругов может быть выражено в различных правовых формах. До 1 июля 2020 г. допустимость раздела имущества на основании договора между супругами о разделе имущества опиралась на нормы гражданского законодательства (а именно, п. 2 ст. 257 ГК, предлагающий общую формулировку о «соглашении участников» при разделе общего имущества) и подтверждалась практикой правоприменения. С учетом вступивших в силу последних изменений в КоБС, внесенных Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г., допустимость раздела имущества на основании *Соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов*, прямо предусмотрена в ч. 3 ст. 24 КоБС. Такое соглашение согласно

специальным нормам заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Соглашение о разделе имущества не вправе изменять положения брачного договора. В отличие от брачного договора, договор о разделе имущества может быть заключен как в период состояния в браке, так и после его расторжения. Кроме того, такой договор может быть заключен только в отношении имущества, уже нажитого в период брака, т.е. реально существующего на момент раздела. Тем самым, сняты дискуссии относительно правомерности и допустимости заключения специальных соглашений между супругами о разделе имущества и выделе из него доли, заключаемыми самостоятельно либо наряду с брачными договорами, а также легализованы выделяемые в доктрине основные отличия соглашений о разделе от брачных договоров [28; 29]. С учетом изменений в КоБС постановлением Министерства юстиции от 1 июня 2020 г. дополнены и нормы Инструкции о порядке совершения нотариальных действий (введена глава 10-1 «Удостоверение соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов»).

Вместе с тем решив один вопрос, законодатель поставил новый, а именно, об основаниях оформления выдела долей в праве совместной собственности на общее имущество супругов. Исходя из ч. 3 ст. 24 КоБС в новой редакции, волеизъявление супругов должно быть оформлено либо брачным договором, либо соглашением о разделе, подлежащими нотариальному удостоверению (третьего при буквальном толковании нормы не дано), что не соответствует сложившейся практике, опирающейся на нормы гл. 22 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий «Выдача свидетельств о праве собственности на долю в имуществе, нажитом супругами в период брака», которая не ограничивает формы выражения волеизъявления супругов. Согласно Инструкции, «если иное не установлено супругами, то свидетельство о праве собственности выдается нотариусом в равных долях. По просьбе супругов нотариус может выдать свидетельство о праве собственности не в равных долях, а в долях, указанных супругами. Если брачный договор заключен и действует на день выдачи свидетельства о праве собственности, то нотариус выдает свидетельство о праве собственности в соответствии с условиями брачного договора» (п. 158). Остается надеяться, что анализируемые изменения в КоБС не повлияют на изменение сложившегося подхода, поскольку подобное ограничение правовых форм волеизъявления супругов не имеет под собой объективно-обусловленных оснований, вторгается в особую сферу супружеских отношений посредством ограничений, усложняет процедуру оформления свидетельства о праве собственности на долю в

имуществе, возлагает на супругов дополнительные имущественные расходы, связанные с заключением и нотариальным оформлением брачного договора и соглашения о разделе имущества.

Согласно последним изменениям в КоБС четко определен не только срок исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, но и начальный момент его исчисления: устанавливается трехлетний срок исковой давности, исчисляемый со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, независимо от времени расторжения брака (ч. 6 ст. 24 КоБС). Тем самым, уточнено общее положение, содержащееся в ст. 9 КоБС о начале течения срока исковой давности. Ранее преимущественно обращались к гражданскому законодательству, подчеркивая, что срок начинает течь не с момента расторжения брака, а с учетом общих положений ч. 1 ст. 201 ГК, что подтверждается п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака».

Учитывая специфику семейных отношений, основанных на взаимной любви и уважении, не предполагающих эквивалентно-возмездной характеристики имущественных отношений, фидуциарный характер отношений между супругами, законодатель в качестве общего правила определяет, что супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения общим имуществом (ч. 1 ст. 23 КоБС). Это в полной мере соответствует общим положениям гражданского законодательства о владении, пользовании и распоряжении имуществом, находящимся на праве общей совместной собственности (ст. 256 ГК).

Равенство прав супругов означает, что супруги владеют и пользуются общим имуществом сообща по обоюдному согласию. Распоряжение общим имуществом осуществляется также по согласию между супругами, которое предполагается, независимо от того, кто из супругов (муж или жена) совершил сделку по распоряжению имуществом. Поэтому супруги могут совершать сделки по распоряжению общим имуществом как совместно (оформляя сделку, на стороне дарителя которой выступают оба супруга), так и по отдельности (дарителем выступает только один из супругов). При этом презюмируется, что сделка в отношении общего имущества совершается одним из супругов при наличии согласия другого супруга. Соответственно, третье лицо – контрагента по сделке не должен беспокоить вопрос о подтверждении согласия второго супруга на совершение сделки и представление ему соответствующих доказательств (письменного подтверждения, доверенности и т.п.).

Единственное исключение из принципа презюмируемого согласия установлено гражданским законодательством. С учетом п. 2 ст. 256 ГК правило о презумпции согласия супруга на совершение сделки по распоряжению общим имуществом супругов не распространяется на сделки с недвижимым имуществом, для распоряжения которым необходимо согласие обоих супругов, выраженное в письменной форме. Сделки с недвижимым имуществом подлежат государственной регистрации (ст. 131 ГК, Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним»), при осуществлении которой проверяется наличие согласия обоих супругов на совершение сделки. Нотариальное оформление сделки с недвижимостью (которое не требуется, по общему правилу, в соответствии с законодательством, но возможно по инициативе сторон сделки) также предполагает истребование нотариусом доказательств согласия обоих супругов на совершение такой сделки.

Исходя из п. 3, 4 ст. 256 ГК, совершенная одним из супругов сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть оспорена по иску другого супруга и признана судом недействительной на основании ст. 175 ГК (имеет место прямая отсылка) по мотивам отсутствия у супруга, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом (в частности, при заведомо известном несогласии другого супруга на отчуждение принадлежащего им на праве совместной собственности имущества). При этом обращает на себя внимание то, что норма п. 3 ст. 256 ГК устанавливает дополнительное условие признания сделки по распоряжению общим имуществом супругов недействительной, не предусмотренное в действующей редакции ст. 175 ГК. В проекте Закона о внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь [18, п. 67] статью 175 ГК предложено дополнить словами «, лишь в случаях, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об этих ограничениях», что позволит устранить ныне действующее несоответствие.

На основе изложенного выше и с учетом неправовых размышлений на тему брака и семьи позволим сделать два ключевых, взаимосвязанных между собой, вывода.

1. Законодательство о браке и семье стремится к самодостаточности. Обеспечение со стороны законодателя самодостаточности правового регулирования брачных и семейных отношений, в том числе имущественных отношений между супругами,

можно рассматривать как общую тенденцию развития законодательства о браке и семье.

2. Учет сущностного характера отношений между супругами, в том числе фактическими, основанными на любви и уважении, предполагает специфику правового регулирования имущественных отношений между ними, подлежащую отражению и закреплению в КоБС. ГК, как основополагающий кодифицированный закон в сфере частноправового регулирования, оставляет за собой общие положения о праве совместной и праве долевой собственности, применяемые субсидиарно в случае отсутствия специального регулирования отношений собственности между супругами, лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, в законодательстве о браке и семье.

Библиографические ссылки

1. Синельникова Т. Ю. Имущественные отношения супругов по поводу их общей собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М., 2010.
2. Короткевич М. Особенности правового режима имущества супругов // Юстиция Беларуси. 2011. № 4. С. 45–47.
3. Тарусина Н. Н. Семейное право: очерки из классики и модерна : [монография] / Яросл. гос. ун-т. Ярославль : ЯрГУ, 2009.
4. Толстая А. Д. Фактический брак: перспективы правового регулирования // Закон. 2005. № 10. С. 21–29.
5. Романова Н. А. Фактический брак: юридическая сторона вопроса [Электронный ресурс] // Мир науки. 2014. Выпуск 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fakticheskiy-brak-yuridicheskaya-storona-voprosa/viewer> (дата обращения: 15.07.2020).
6. Попондопуло В. Ф. Понятие корпоративного права и его место в системе права // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / редкол. : И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. Минск: Право и экономика, 2014. С. 183–188.
7. Салей И. В., Артемьев Н. Г., Негареш С. М. Токен: понятие и правовая природа // Промышленно-торговое право. 2018. № 2. С. 45–48.
8. Хилюта В. В. Криптовалюта и токен – новые объекты гражданских прав? // Промышленно-торговое право. 2018. № 3. С. 21–23.
9. Куницкая О. М. Цифровые знаки (токены) в системе объектов гражданских прав и как инвестиции по законодательству Республики Беларусь // Промышленно-торговое право. 2020. № 3. С. 34–39.
10. Агапов С. В. Семейное право. М. : Юрайт, 2018.
11. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М. : Норма: Инфра-М, 2010.
12. Корнеева И. Л. Семейное право: учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2020.
13. Функ Я. И. О возможности предусмотреть в брачном договоре переход имущества из личной собственности одного из супругов в общую собственность супругов [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», – Минск, 2020.

14. *Рясенцев В. А.* Семейное право. Советское изобретательское право / сост. : Б. А. Буслевский, Е. А. Моргунова. М. : Проспект, 2017.
15. *Ульбашев А. Х.* Семейное право: учебник для СПО М. : Юрайт, 2020.
16. *Короткевич, М. П.* Ценные бумаги в составе общего имущества супругов (подп. 4.9) // Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации : [монография] / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М. : Проспект, 2019. С. 280–289.
17. Обоснование необходимости принятия Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : проект Закона Респ. Беларусь // Журнал Юрист. URL: <https://jurist.by/storage/app/media/2391-1.pdf> (дата обращения: 15.07.2020).
18. О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : проект Закона Респ. Беларусь // Журнал Юрист. – URL: https://jurist.by/storage/app/media/nczpi_zakon_proekt_izmeneniya_v_kodeksi.pdf (дата обращения: 15.07.2020).
19. *Дроздовская К. Д.* Право на раздел общего имущества супругов, в том числе в виде акций [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
20. Семейное право [Электронный ресурс] : учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2016. Глава 3 «Права и обязанности супругов». URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/gongalo_bm_krasheninnikov_pv_mikheeva_lu_semejnoe_pravo/ (дата обращения: 15.07.2020).
21. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / С. М. Ананич [и др.] ; под ред. В. Г. Тихины, В. Г. Голованова, С. М. Ананич. Минск, ГИУСТ БГУ, 2010.
22. *Павлович Т.* Брачный договор [Электронный ресурс] // Белорусская нотариальная палата. URL: <https://belnotary.by/press-tsentr/avtorskaya-kolonka/tatyana-pavlovich/brachnyu-dogovor/> (дата обращения: 15.07.2020).
23. *Антокольская М. В.* Семейное право : учебник. М. : Юрист, 2002.
24. Семейное право / В. А. Гуреев [и др.]. М. : Юрайт, 2015.
25. *Иоффе О. С.* Советское гражданское право. М. : Юрид. лит., 1967.
26. *Аганов С. В.* Семейное право. М. : Юрайт, 2018.
27. Семейное право: учебник для академического бакалавриата / под ред. Е. А. Чепрановой. М. : Юрайт, 2018.
28. *Звенигородская К. В.* Договор супругов о разделе имущества: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 4 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dogovor-suprugov-o-razdele-imuschestva-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 15.07.2020).
29. *Наам Ю.* Брачный договор и договор о разделе имущества: в чем разница [Электронный ресурс] // Белорусская нотариальная палата. URL: <https://belnotary.by/press-tsentr/avtorskaya-kolonka/yuliya-naam/brachnyu-dogovor-i-dogovor-o-razdele-imushchestva-v-chem-raznitsa/> (дата обращения: 15.07.2020).